

Введение.

«Дети и война – нет более ужасного сближения
противоположных вещей на свете!»

А.Твардовский

Самая страшная в истории человечества война всё дальше уходит в прошлое, становясь страницей в учебнике истории. История человечества изобилует войнами. Но войны, подобной второй мировой, мир не знал никогда. Зарубцевались раны, оставленные фашистами на нашей земле. Не зарубцевались они в памяти тех, кто пережил войну. Память о войне не стирается, не тускнеет с годами. Потому, наверное, что это не только память отдельных людей или одного поколения. Это Память Народа, навечно врубленная в его историю, в его настоящее и будущее. Память нужна не мёртвым, память нужна живым!

Память не даёт покоя не только фронтовикам, но и тем, кому пришлось пережить ужасы фашистской оккупации или кошмара концлагерей. Везде, где ступала нога фашистского солдата, совершались неслыханные по своей жестокости преступления, жертвами которых были мирные люди: старики, женщины, дети. Гитлеровские палачи последовательно и систематически проводили массовое уничтожение мирного населения. Они истребляли сотнями тысяч ни в чем неповинных людей: применяли изощренные методы пыток, жгли, травили собаками, вешали, умертвляли в душегубках, морили голодом, заражали инфекционными заболеваниями, расстреливали. То, что пережили свидетели и участники кровавой мясорубки, не дано пережить никому и никогда больше. Но самыми незащищёнными в этой войне были дети.

Дети военной поры. Маленькие, слабые, беззащитные – они на себе испытали весь ужас войны. Войны, которая отняла у них детство... Сколько их было в действующей армии, в партизанских отрядах и подпольных организациях в тылу врага?! Родина не забыла их ратные подвиги, их вклад в Великую Победу: многие дети были награждены орденами и медалями, получили высокое звание Героя Советского Союза. Но были и те, для которых ужасы войны усугублялись их полным бесправием, каждодневным унижением и страхом за свою жизнь. Это малолетние узники концлагерей. У них отняли не только дом, хлеб, материнскую ласку – у них отняли Родину и свободу.

А по возвращении из плена домой, они не говорили о том, через какие муки им пришлось пройти, так как их считали изменниками Родины, о них забыли (почти на 40 лет). Нельзя забывать людей! Нельзя забывать прошлое, каким бы оно ни было! Так как это и есть наша история. Януш Корчак (педагог «Дома сирот», узник Варшавского гетто) сказал: «Кто убегает от истории, того история догонит». [7]

Поэтому темой нашего исследования стала «Пленённое детство». В ходе работы над проектом у нас возникли следующие проблемы:

- о Великой Отечественной войне написано множество книг, создано кинофильмов и даже детских мультфильмов, но трудно найти среди них о малолетних узниках концлагерей, особенно для начальной школы (приложение № 1);

- информации о людях, имеющих статус малолетний узник, в местных газетах почти нет, а у нас в городе на данный момент их проживает около 60 человек;
- трудно было взять интервью у ветеранов, как правило, они не хотят вспоминать о тех ужасах, что им пришлось пережить;
- с целью определения степени информированности подростков, а также их отношения к бывшим малолетним узникам в школе среди учащихся 4 – 11 классов было проведено анкетирование (приложение 2).

Результаты следующие:

из 220 человек опрошенных знают о бывших малолетних узниках – 14%;
относятся к ним с сочувствием – 58%;
безразличны – 42%;

Отсюда можно сделать вывод, что знания о бывших малолетних узниках очень краткие и поверхностные, в основном из – за недостатка информации и других интересов современных детей. Результаты анкетирования ещё раз подчёркивают актуальность выбранной нами темы.

Предмет исследования - судьбы бывших малолетних узников фашизма.

Объект исследования - условия жизни в нацистских концентрационных лагерях.

Цель работы - поиск и изучение историй невоспетых и забытых героев, попытка понять обстоятельства их жизни.

Гипотеза исследования – если уроки фашизма усвоят сегодня все, то в будущем это поможет избежать желания использовать методы человекоубийства для решения различных сложных проблем.

Задачи исследования:

- собрать материал по теме проекта;
- взять интервью у живущих в Н.Тагиле малолетних узников концлагерей;
- осмыслить, как дети пережили страшное время, проведённое за колючей проволокой;
- оформить материал поисковой работы в «Книге воспоминаний малолетних узников фашизма»;
- подготовить выступление для школьной НПК и учащихся школы;
- создать презентацию к проекту.

Методы исследования: сбор информации;

анализ и обобщение художественной и научной литературы, СМИ и материалов сети Internet о малолетних узниках фашистских концлагерей; интервью с ветеранами; социологический опрос - анкетирование с учащимися 4 – 11 классов;

метод фотографирования; анализ и обработка полученных данных.

1. Концлагеря - преступления против человечности.

Убить человека – значит убить человека в себе.

И. Шевелев

Гитлеровское правительство Германии, вероломно напавшее на Советский Союз, не считается в войне ни с какими нормами международного права, ни с какими требованиями человеческой морали. Оно ведёт войну, прежде всего, с мирным и безоружным населением, с женщинами, детьми, стариками, показывая тем самым свою подлую разбойничью сущность.

Во всех чудовищных злодеяниях фашистов была своя определённая преступная система: единство приёмов умерщвления, одно и то же устройство газовых камер, построенные по одним и тем же типовым проектам печи крематориев, одинаковая планировка лагерей уничтожения, стандартная конструкция зловонных машин смерти, техническая конструкция передвижных «мельниц» для размалывания человеческих костей. На столько одинаковыми были приёмы убийств, что становилось ясно, как готовились кадры убийц в специальных школах, как заранее предусматривалось всё, начиная от приказа раздеться перед расстрелом, до самого умерщвления. [9]

Чудовищным преступлением фашистов против человечности были концентрационные лагеря, созданные ими для уничтожения людей, которых фашисты считали «лишними», своего рода «фабрики смерти», где гибли и военнопленные, и мирное население – женщины, старики, дети.

В них немецкие бандиты изобретали самые изощрённые методы истребления людей, причём всё это считалось у них делом особой чести и поощрялось главным военным командованием и правительством.

Всего на территории Германии и оккупированных ею государств было 14033 лагеря (у многих из них не было ни номеров, ни названий). Через них прошли 18 миллионов человек. 5 миллионов – граждане СССР.словно черная сыпь, покрыла тело Европы сеть этих лагерей (приложение 3).

Лагеря смерти были построены по специальным проектам, с расчётом на уничтожение заданного количества людей. В лагерях были специальные приспособления для массовых убийств. Часто заключённых лишали фамилий, заменяя их номерами, размещёнными на лагерной одежде. С 1942 г. было введено клеймение пленных. Заключённые лагерей использовались преимущественно на тяжёлых, вредных и опасных работах. Рабочий день продолжался 12-18 часов.

В лагерях царила массовая смертность от голода, холода, непосильного труда, избиений, эпидемий. Расправы над заключёнными сопровождались пытками и носили особо мучительный, садистский характер (сожжение или закапывание живых людей, травля их собаками, казни под музыку...). Смерть постоянно витала над людьми, но по пути к смерти их заставляли пройти через многие унижительные для человеческого достоинства мучительные стадии, которые и образуют то, что называется преступлением против человечности.

Узники жили в холодных бараках, куда иногда помещалось до 2000 человек. Люди лежали на двух- или трехъярусных деревянных нарах. Тут были все болезни, свирепствующие в условиях голода и

истязаний. Понятно, что без наличия лекарств и врачебного обслуживания тысячи узников медленно и мучительно умирали. Вши, клопы кишели между досками нар, от укусов чесалось все тело. Фашисты очень боялись болезней и вшей и поэтому требовали чистоты тела. Многие узники с ужасом вспоминали о так называемых «банных», где их «прожаривали» нередко до потери сознания.

Документация в лагерях велась очень скрупулезно. Возможно, именно по этому Нюрнбергский процесс и смог так убедительно доказать преступления фашистов против человечности, опираясь на документы и архивные материалы самих же обвиняемых. Как один из примеров, можно привести обозначение в документах причину смерти специальным шифром:

14 f 1: естественная смерть;

14 f 2: самоубийство или смерть от несчастного случая;

14 f 3: расстрел при попытке к бегству;

14 f I: экзекуция;

14 f 13: Особое распоряжение по поводу больных и слабых заключенных (акция 14 f 13, согласно которой слабые и больные заключенные умерщвлялись).

Умерщвление людей в лагерях смерти было поставлено на конвейер.

Лагерь служили нескольким различным, хотя и связанным между собой целям. Главная – разрушить личность заключенных и превратить их в послушную массу, где невозможно ни индивидуальное, ни групповое сопротивление. Другая цель – терроризировать остальное население, используя заключенных и как заложников, и как устрашающий пример в случае сопротивления.

Лагерь служили также испытательным полигоном для СС. Здесь их учили освобождаться от своих прежних человеческих реакций и эмоций, ломать сопротивление беззащитного гражданского населения. Лагерь были экспериментальной лабораторией, где отработывались методы наиболее

«эффективного» управления массами. Там определялись минимальные потребности в еде, гигиене и медицинском обслуживании, необходимые, чтобы поддерживать в узниках жизнь и способность к тяжелому труду, когда страх наказания заменяет все нормальные стимулы. Такие эксперименты были в дальнейшем дополнены «медицинскими» опытами, в которых заключенные выступали в качестве подопытных животных.

Медицинские эксперименты над пленными являются еще одним страшным примером методов работы с узниками. В концлагерях и в лагерях смерти существовала группа врачей-эсэсовцев, проводивших на заключенных свои преступные «медицинские опыты». Эти действия, не имевшие ничего общего с наукой, причиняли заключенным неопишуемые страдания и часто ускоряли их смерть. Побуждаемые безмерным честолюбием и садистскими инстинктами, они не останавливались перед тем, чтобы использовать людей в роли подопытных кроликов.

Людей оперировали без наркоза, иногда с помощью рентгеновских лучей. Заключенные проверялись на способность выдержать низкое атмосферное давление и низкие температуры организма. В Бухенвальде проводились также и другие эксперименты: опыты по заражению желтой лихорадкой, оспой, паратифом, дифтеритом. Все эксперименты регистрировались в журнале:

многочисленные опыты с сыпным тифом, с ожогами от фосфора, с авитаминозом, а также опыты судебно – медицинского характера. «Больше всего для опытов отбирали русских людей. Это объясняется тем, что организм русских по сравнению с остальными заключёнными оказывал самую высокую сопротивляемость. Русские хорошо могли выносить физические лишения, они лучше, чем другие переносили голод, плохое обращение и всякие другие лишения. В

силу этого русских политических заключённых набирали для опытов больше, чем других заключённых», - из допроса свидетеля А. Балаховского. [9]

Узников разного возраста и пола искусственно заражали тяжелыми инфекционными заболеваниями и вели наблюдения, кто первый - дети или женщины - умрут, как долго их организм сможет сопротивляться вирусам.

Экспериментировали с отравляющими веществами, т.е. определяли на какую массу тела и на какую возрастную группу, какой дозы отравляющего вещества достаточно для наступления смерти.

В международном женском концлагере смерти Равенсбрюк делали свое грязное дело "медицинские светила" третьего рейха: прививали рак, газовую гангрену, рубили ноги, а у детей забирали всю кровь. Никто не мог убежать отсюда, чтобы рассказать, что же творилось за этими стенами. Через Равенсбрюк

прошло 132 тыс. женщин и несколько сотен детей из 23 стран Европы. Средняя продолжительность жизни в лагере составляла 9 месяцев. Всего в Равенсбрюке уничтожено 93 тыс. человек, в том числе много детей.

В Саласпилсском лагере военнопленных тысячи людей находились прямо под открытым небом. Когда мороз сковал землю, люди стали прятаться в вырытых в земле ямах, тесно прижимаясь друг к другу. Многие умирали от голода... На территории концлагеря были построены стационарные виселицы, которые находились недалеко от здания комендатуры, из которой можно было смотреть «спектакль», что и делали не только представители «высшей расы» в блестящих кожаных сапогах, но и дамы в шляпах и белых перчатках. Последнее судорожное содрогание тел, раскачивание трупов на ветру – варвары наблюдали за всем этим, словно за выступлением гимнастов в цирке.

За что их вешали? На мемориальном камне, который стоит там, где была виселица, читаем: «Здесь людей казнили за то, что они были невинны... Здесь людей казнили за то, что каждый из них был человеком и любил Родину...». Так же безжалостно и хладнокровно гитлеровцы уничтожали заключенных в душегубках. [5]

Из этого видно – для того, чтобы умерщвлять миллионы невинных и беззащитных людей необходимо было не только разработать химическую рецептуру циклона А, сконструировать газовые камеры и печи крематориев или специально разработать процедуры осуществления массовых расстрелов, для этого также надо было воспитать многие

тысячи исполнителей не по форме приказа, а по его духу. Как говорил в одном из своих выступлений Гимлер: «Нужно было воспитать людей, лишённых сердца и совести, извращённых существ сознательно порвавших с основными положениями морали и права». В форме приказов, распоряжений нужно было внушить сотням тысяч дрессируемых, как кровавые собаки, исполнителей,... что они не отвечают ни за что. [9]

Так были созданы, воспитаны, обучены те моральные уроды, которые были призваны осуществить программу главных военных преступников по физическому уничтожению народов стран восточной Европы.

Фашисты рассчитывали, что бесчеловечные условия сломят заключенных не только физически, но и духовно, надеялись превратить узников в покорных рабов гитлеровского режима.

Этого не произошло. Обреченные не склонили головы перед палачами, не пали духом. Они верили, что Советская Армия разорвет цепи неволи и принесет свободу. Эта вера звала в бой. Заключенные – поляки и чехи, немцы и французы, югославы и русские, литовцы и белорусы, эстонцы и латыши – понимали, что их сила в дружбе и солидарности, и как один участвовали в жестокой борьбе не на жизнь, а на смерть.

Люди не должны забывать, какая угроза нависла над миром в те тяжкие времена. Готовясь к осуществлению своих агрессивных планов, гитлеровцы заранее спланировали, разработали и привели в действие и в собственной стране, и на временно оккупированных ими территориях режим террора и устрашения, насилия и пыток, какие не были известны даже средневековой инквизиции; они создали индустрию человекоистребления и осуществили тактику «обезлюживания», покрыв захваченные ими территории сетью лагерей и тюрем. Освенцим и Майданек, Дахау и Бухенвальд, Трешлинка, Равенсбрюк и Саласпилс... Эти названия, как зловещее эхо, отзываются в памяти людей. В лагерях

массового уничтожения истреблялись миллионы. В одном только лагере Освенцим уничтожено около четырех миллионов человек – граждан СССР, Польши, Франции, Югославии, Чехословакии, Румынии, Болгарии, Венгрии, Голландии, Бельгии и других стран. В лагере Майданек за один день – 3 ноября 1943 года – погибло 18400 человек. Человечество не может, не должно забыть совершенных злодеяний. [4]

2. Дети в концентрационных лагерях.

2.1. Дорога в ад.

Мы все войны минувшей дети
С тяжелой, горькою судьбой.
А сколько тех на белом свете,
Кто так и не пришел домой.
Мы помним нары, помним плети
И у печей предсмертный вой.
Мы лагерей фашистских дети
И долгим был наш путь домой.

(Татьяна Миронова)

Нет ничего дороже на Земле, чем улыбка ребенка. Ребенок улыбается, значит, светит солнце, мирно колосится поле, не звучат взрывы, не горят деревни и города. Что может быть страшнее смерти ребенка? Смерти бессмысленной и жестокой, смерти от руки взрослого, призванного самой природой защищать и растить дитя. Дети и война – понятия несовместимые.

Война – это не только человеческие жертвы, потери в бою, это и нравственные потери, это, прежде всего изуродованное, искалеченное детство, отчаянье и горе матерей. Во все времена, во всех войнах были убитые и пленные, но, ни в одной войне так не страдали дети. Фашизм не признавал возрастного различия. Великолепно отлаженная гитлеровская машина уничтожения людей перемалывала всех с одинаковой аккуратностью и беспощадностью: дряхлых стариков, цветущих женщин, новорожденных младенцев. День и ночь дымили крематории бесчисленных лагерей смерти на территории самой Германии и на территориях оккупированных государств.

Как-то так сложилось, что, вспоминая ужасы Великой Отечественной войны, мы говорим об убитых солдатах, военнопленных, истреблениях и унижениях мирных граждан. А ведь можно выделить еще одну категорию безвинно пострадавших - дети. Зачастую эти маленькие узники, едва в своей жизни научившись произносить отдельные слова и еще неуверенно стоя на ногах, содержались без должного ухода и надзора, их так же убивали, над ними так же издевались, их условия содержания в лагерях ничем не отличались от условий содержания взрослых...

В памятке фашистского солдата были такие слова: «Es gibt keine Nerven, des Herzes, des Mitleids – bist du aus dem deutschen Eisen gemacht. Du hast kein Herz und die Nerven, auf dem Krieg sind sie nicht nötig. Zerstöre in sich das Mitleid und das Mitleid, töte jeden Russen, bleibe nicht stehen, wenn vor dir der Alte oder die Frau, das Mädchen oder den Jungen». [9]

«...Нет нервов, сердца, жалости – ты сделан из немецкого железа.

...У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик».

И они не жалели, не щадили, даже детей.

Как дети попадали в концлагеря? В Германию ехали в товарных поездах-телятниках, в вагоны загоняли столько людей, что даже сидя нельзя было вытянуть ноги, а от духоты люди теряли сознание. Многие умирали, не доехав до пункта назначения. Те

несколько суток до германской границы узники ехали в ужасающих условиях. Кормили их один раз в день: давали по кусочку хлеба и питье. Иногда кормили брюквенным супом с червями.

Товарные составы с узниками часто попадали под бомбежку. В вагонах были раненые, которым не оказывали никакой помощи, и убитые. Из воспоминаний Оксаны Гребеньковой: «... стоял страшный стон и плач. Всем хотелось есть и вдохнуть хотя бы глоток свежего воздуха». Находились смельчаки, пытавшиеся сбежать, но так как вагоны были под охраной, их тут же возвращали.

На границе с Германией всех стригли наголо, фотографировали, предварительно присвоив номера, и брали отпечатки пальцев. После везли вглубь страны; на станциях людей группами выводили из вагонов и продавали. Это фактически была продажа рабов на невольничьем рынке. Покупатели ощупывали узников с ног до головы, выбирая тех, что покрепче. Тех немногих, которых отобрали, увозили работать на немцев. Подростки смотрели за детьми, работали в поле на лошадях, ухаживали за скотом... Рабочий день начинался часов в шесть

утра и заканчивался около полуночи. Вот цитата из сохранившегося письма пятнадцатилетней Кати Сусаниной: «Да, папа, и я рабыня немецкого барона, работаю у немца Шарлэна прачкой, стираю белье, мою полы. Работаю очень много, а кушаю два раза в день в корыте с Розой и Кларой – так зовут хозяйских свиней». [5] Такое обращение выдерживали немногие.

После распределения или покупки дети попадали в лагерь. Лагеря, как правило, находились в нескольких километрах от заводов, куда узников гоняли на работу. В лагере опять фотографировали и присваивали номер, заменявший имя. Называли узников по номерам, и во всех документах стояли номера. Так заставляли отказываться от имен; оставалось лишь пустое «396», «61827», «36456»... Нумеровали всех, даже грудных младенцев. Из воспоминаний узницы Освенцима Адамовой Надежды Антоновны: «В предбаннике каждый должен был пройти болезненную процедуру выкалывания номера на руке. Когда повели в баню и тушь начала размываться, я закричала: «Ой, мама, смоятся циферки и мне снова сделают больно!» Не смылись. Так и остались до сих пор». [4]

Людей одевали в полосатые робы (на все времена года), вместо обуви давали выдолбленные деревянные колодки. Как вспоминает Сергей Ильич Васёшенков, эти деревянные башмаки слишком гремели по мостовой, когда утром шли на работу. Из-за этого узников из окон ругали немецкие женщины. "Плакать детям

запрещалось, а смеяться они разучились. Для детей не было ни одежды, ни обуви. Одежда заключенных была для них слишком велика, но ее не разрешалось переделывать. Дети в этой одежде выглядели особенно жалкими. Не по размеру огромные деревянные башмаки они постоянно теряли, за что также следовало наказание.

На одежду нашивался знак «OST», означающий, что узник – человек с востока, достойный только унижения и презрения.

После приезда в лагерь детей разлучали с матерями, тех, кто противился, били плетью. Малолетние дети были для фашистов чем-то вроде нежелательного довеска к рабочей силе (работать наравне со взрослыми заставляли с 12 лет). Одна из узниц вспоминает, что видеться с матерями дети могли только во время учебной тревоги: гасили свет, и малыши бежали на голоса мам. Тех, кто не успевал вернуться, сажали в карцер.

Чтобы не умереть с голоду, детям приходилось пробираться под колючей проволокой и идти в город попрошайничать. Таким образом, старшие дети спасали от голодной смерти своих младших братьев и сестер.

Дети работали в лагерях нередко по 12 часов в сутки. Тех, что постарше, сгоняли на строительство водонапорных башен и других подобных сооружений, а также на военные заводы и в угольные шахты. Дети помладше работали на заводах, а совсем малыши были часто просто предоставлены сами себе. «Иногда детей из концлагеря на повозках возили в госпиталь. Там купали, переодевали, в течение 7-10 дней усиленно кормили, потом брали кровь для немецких солдат. После этого детей клеймили: клеймо в виде двух соединенных колец ставили на правой лопатке. Затем ребят снова отправляли в концлагерь; они спали на соломе,

кишевшей паразитами.

Насекомые разъедали рану, она долго кровоточила и не заживала...» Так вспоминает Прасковья Александровна Чертова.

Так дети попадали в концентрационные лагеря и каждый день сквозь зарешеченные окна видели, как около крематория сваливают, будто дрова, исхудавших, надорвавшихся на

непосильной работе людей, в которых еще теплилась жизнь.

«Фирма «Топф и сыновья» поставила в наш лагерь экспериментальные костедробилки производительностью до 3 кубометров лёгкой жжёной кости в час!» - с восторгом писал охранник Яновского лагеря смерти во Львове эсэсовец Бенке. Потом «лёгкая жжёная кость» поставлялась фирме «Штрём» для переработки в удобрение. Ведущие специалисты этой фирмы посылали в лагерь рекламы:

«Продукция низкого качества. Советуем для производства полуфабриката использовать детское сырьё, т. к. кости взрослых содержат мало полезных для растений питательных веществ». [5]

Когда читаешь подобные документы, становится дурно. Физически дурно - до тошноты. Но и это ещё не всё! Комендант одного из лагерей, обер-штурмфюрер Вильгауз ради спорта и удовольствия жены и дочери систематически стрелял из автомата с балкона канцелярии лагеря в заключённых, потом стреляла жена. Иногда, чтобы доставить удовольствие своей 9-летней дочери, Вильгауз заставлял подбрасывать в воздух 2-4-летних детей и стрелял в них. Дочь аплодировала и кричала: «Папа, ещё, папа, ещё!» [5]

Яновский, Саласпилс, Равенсбрюк, Аушвиц, Дахау, Бухенвальд, Майданек - эти названия на слуху. Но кроме них существовали ещё 14 тысяч лагерей уничтожения. Каждый со своей специализацией. Где-то детей перерабатывали в «лёгкую жжёную кость». Где-то, согласно директиве Гиммлера, данной в Житомире: «На Востоке вы найдёте ценную кровь. Изымите её либо уничтожьте», изымали. Дети, зная, что их ждёт, плакали: «Дяденька, не надо меня в печку, у меня ещё кровь есть!» Тогда кровь выкачивали целиком. И при этом, вопреки собственной же людоедской идеологии, не делили детишек по национальному признаку. Вампирам из СС годилась кровь всех - и русских, и цыган, и евреев. Но только на евреев они охотились с особым извращённым удовольствием, сначала сгоняя их в гетто и обещая там спокойную жизнь, а потом отправляя в печь, от которой всё равно не было спасения... [5]

2.1. Дети Бухенвальда.

Здесь, по склонам горы Этtersберг, любили прогуливаться Гете и Шиллер. Неподалеку от этих мест в Веймаре жили и создавали свою вечную музыку Иоганн Себастьян Бах, Ференц Лист. И, будто в насмешку над теньями великих предков, на склонах знаменитой горы фашисты устроили гигантский концлагерь. Переводится как «буковый лес». Но с конца 1937 года это слово связано не с красотой природы, не с именами Баха и Гёте, родившихся близ него в городе Ваймаре, а с мучениями и пытками десятков тысяч людей лагерь смерти на территории Германии. С помещениями для пыток и камерами для расстрелов. За период с 16 июля 1937 года – по 31 марта 1945 года мучениям здесь подверглись 238980 человек из 32 стран.

Первые узники увидели на его воротах свой приговор: «Каждому свое». За годы существования Бухенвальда в эти ворота вошли более 250 тысяч человек. И более 120 тысяч из них никогда отсюда не вышли.

Первые дети-заключенные попали в фашистские лагеря уже в 1939 году. Это были дети цыган, которые вместе с матерями прибыли транспортом из австрийской земли Бургенланд. С детьми в лагерь бросали и еврейских матерей. После начала второй мировой войны матери с детьми прибывали из стран, подвергшихся фашистской оккупации, - сначала из Польши, Австрии и Чехословакии, потом – из Голландии, Бельгии,

Франции и Югославии. Часто мать умирала, и ребенок оставался один. Чтобы избавиться от лишенных матерей детей, их транспортом отсылали в Бернбург или Освенцим. Там их уничтожали в газовых камерах. Если осиротевшее маленькое существо привязывалось к какой-нибудь узнице, она считала себя его лагерной матерью –

заботилась о нем, воспитывала его и защищала. Их отношения были не менее сердечные, чем между родными матерью и ребенком. И если ребенка посылали на смерть в газовую камеру, то отчаяние его лагерной матери, сохранившей ему жизнь своими жертвами и лишениями, не знало границ. Ведь многих женщин и матерей поддерживало именно сознание, что они должны заботиться о ребенке. И когда их лишали ребенка - лищали смысла жизни.

Все женщины блока чувствовали себя ответственными за детей. Днем, когда родные и лагерные матери были на работе, за детьми присматривали дежурные. А дети охотно помогали им. Как велика была радость ребенка, когда ему позволяли «помочь» принести хлеб! Игрушки детям были запрещены. Но как мало нужно

ребенку для игры! Его игрушками были пуговицы, камешки, пустые спичечные коробки, цветные ниточки, катушки из-под ниток. Оструганный кусок дерева был особенно дорог. Но все игрушки нужно было прятать, ребенок мог играть лишь тайком, иначе надзирательница отбирала даже эти примитивные игрушки.

В своих играх дети подражают миру взрослых. Сегодня они играют в «дочки-матери», в «детский сад», в «школу». Дети войны тоже играли, но в их играх было то, что они видели в окружавшем их страшном мире взрослых: селекция для газовых камер или стояние на аппеле, смерть. Как только их предупреждали, что идет надзирательница, они прятали игрушки в карманы и убегали в свой угол.

Лишенные всякого общения с внешним миром, дети не имели представления о самых простых вещах. При обучении нужно было проявлять большое терпение. По вырезанным картинкам из иллюстрированных журналов, которые изредка попадали в лагерь с вновь прибывшими объясняли им, что такое трамвай, город, горы или море. Дети были понятливы и учились с большим интересом." Тяжелее всего приходилось подросткам. Они помнили мирное время, счастливую жизнь в семье.... Девочек в 12 лет забирали работать на производство, где они умирали от туберкулеза и истощения. Мальчиков забирали еще до двенадцатилетия.

В августе 1944 года Интернациональный комитет Бухенвальда решил найти среди узников-подпольщиков учителей, которые будут вести уроки в детском бараке. Следом за педагогом Н.В. Федосенко к детям пришли историк Николай Федорович Кюнг, биолог Михаил Васильевич Левшенков и артист Ростовского цирка Яков Гофман. Последний принес с собой консервную банку, на которую натянул струны. Яков Гофман играл на этом «музыкальном инструменте», показывал фокусы, надевал смешные маски, чтобы дети хотя бы улыбнулись.

Николай Федорович Кюнг рассказывал: «Дети сидели на нарах, на полу. Лица исхудавшие: огромные торчащие уши, глаза с выражением привычного испуга. Уроки обычным порядком: вопросы – ответы, задания на дом. Весь смысл наших занятий был в том, чтобы попытаться отвлечь детей от страха, в котором они жили, помочь им поверить, что не вечно будет длиться каторга. Придет наша Победа. Когда стал говорить, то увидел по глазам ребят – как трудно отвлечься им от горестных дум».

Фашисты запрягали детей вместо лошадей, забирались в повозки, брали кнут и с громким хохотом погоняли их. При этом кричали, чтоб те пели на ходу. Они их так и называли: «поющие лошади».

«Перед бараками стоял деревянный «козел» для порки. Экзекуции шли каждый день, - вспоминал И. П. Николенко. За что охранники могли наказать, в

том числе и детей? Даже за то, что им показалось, будто ты недостаточно быстро сдернул свою полосатую шапку, приблизившись к нему, или посмотрел слишком дерзко. Могли тебя тут же стукнуть рукояткой пистолета, или огреть хлыстом. Со мной не раз проделывали такую «забаву»: спускали на меня собаку, на пасть которой был надет намордник. Громадная собака сваливала меня с ног, катала по земле. Стоявшие вокруг охранники смеялись». [4]

Другой узник из детского барака И.А. Борисов рассказывал: «Нам в концлагере охранники говорили, что выйти из Бухенвальда можно только через трубу крематория. Что бы ты ни делал – получал ли миску баланды, тащился в шеренге на переключку, – отовсюду было видно, как выходит дым из трубы. Сторает чья-то жизнь. А кто туда попадет завтра? С этой мыслью жили». [4]

И все-таки подпольная школа работала. Учителя знали, что детям надо не просто выжить, но и сохранить свое психическое здоровье. Они не должны от перенесенных страданий стать озлобленными зверьками. Если дети увидят, что к ним пришли с добром, то, возможно, смогут сохранить доверие к человеку.

Подпольщики работали и на вещевом складе, и в канцелярии. Так, по листочку, собрали для детей бумагу, карандаши. Нашли кусок фанеры, которую вывешивали как классную доску. Когда стали спрашивать детей, то оказалось, что от повседневного страха некоторые забыли, как слова пишутся. И каждый, приходя на урок, начинал с азов. Но вот что осталось у учителей в памяти: они чувствовали – дети хотят учиться!

После уроков, по ночам, струдившись на нарах, они вспоминали о книгах, которые успели прочесть до войны. Несколько вечеров подряд пересказывали друг другу «Спартак» и «Овода».

О том, что учиться было опасно, понимали все обитатели детского барака. Всегда у входа и на подступах к сараю сидели дети, будто играя, передавали друг другу сигналы. Они были зоркими стражами и умели молчать. Не было ни одного случая, чтобы кто-нибудь из них, хотя бы за кусок хлеба, донес или проговорился о том, что в бараке идут уроки. А потому никогда их не застали врасплох.

Дети оказались хорошими конспираторами. Они по-своему понимали, что подпольные уроки – это тоже сопротивление фашистам. И если к ним приходят учителя, значит, они – не безмозглое быдло, в которое их хотят обратить в концлагере.

Однажды подпольщики решили устроить ребятам праздник. Под Новый год привезли елку в один из барачков: ее срубили в лесу и спрятали на дне лагерьной тележки. Из бумаги смастерили игрушки. На елку пришли только те дети, кто был

способен скрытно, по-пластунски, проползти ночью между бараками. Здесь каждого ждал необычайный подарок. В пакетиках, где были картошка и морковь, они нашли такие вот письма:

«Здравствуй, сынок! Я знаю, как тебе тяжело. Но ты терпи. Скоро придет Красная Армия. И тогда мы встретимся. Я тебя найду!

Твоя мама».

Письма, конечно же, написали сами узники. Но дети были потрясены, читая их строки. Разве под Новый год не происходят чудеса?

Милосердие всегда сопровождалось угрозой смертельной расправы. Как-то в лагерной бане дежурил подпольщик Федор Дрябкин. В тот день через Бухенвальд прогоняли колонну узников в другой лагерь. Их пригнали из загонов, чтобы помыться в бане. Один из них ни за что не хотел оставлять свой чемодан. Плакал, прижимал его к себе. И все-таки, в конце концов, он доверился Федору Дрябкину. Оказалось, что в чемодане спрятан... его сын Стефан. Он был маленький, тщедушный, лет 5-ти от роду. Федор Дрябкин убедил отца, что надо оставить мальчика в лагере на попечение подпольщиков.

Заботу о маленьком Стефане взял на себя Интернациональный подпольный комитет лагеря. Мальчика нельзя было отвести в детский барак – все дети были на учете. Сначала его прятали на вещевом складе за стопками одежды. Потом перевели в лагерную санчасть. Здесь Стефана укрывали в бачке, в который бросали окровавленные бинты. Потом перевели его в свинарник. И этот ребенок ни разу не вскрикнул, не заплакал. Он уже понимал – что такое опасность. Стефан выжил. Своего отца он нашел через двадцать лет.

Дети догадывались, что во многих бараках создаются боевые группы. Узники готовились к восстанию. Многие из них работали на военных заводах. Детали пистолетов приносили с заводов в лагерь в пайке хлеба, в подошвах деревянных колодок. Детали автоматов укрывали на повозках с углем. Оружие собирали и прятали под полом барakov.

Так же скрытно, как собирали оружие, в концлагере вели разведку: где проход к складам с оружием, как можно отключить ток, который пропусклся по проволоке. Подготовку восстания вели опытные офицеры.

«Однажды к нам вбежал Володя Холопцев – он тоже опекал наш детский барак, - продолжал И.П. Николенко. – Он сказал, чтобы все дети легли на пол, спрятались под нары. Он ничего не объяснял, но мы, старшие, выбежали из барака, бросились за ним».

Это было 11 апреля 1945 года. Накануне подпольный комитет вынес решение о начале восстания. В те дни из Бухенвальда вывезли большую группу узников. Сопроводять их уехала и большая часть охраны.

11 апреля 1945 года узники Бухенвальда, узнав о подходе союзных войск, успешно осуществили

вооруженное восстание, обезоружили и захватили в плен более 800 эсэсовцев и солдат охраны, взяли в свои руки руководство лагерем. Гитлеровские власти накануне отдали приказ о физическом истреблении всех заключенных. Десятки тысяч ни в чем не повинных людей из 18 стран Европы должны были быть уничтожены за одни сутки.

Удар лагерного колокола – сигнал к началу восстания. Следом за вооруженными подпольщиками из бараков бросились тысячи заключенных. Это было отчаяние людей, которые привыкли каждый день видеть смерть.

Измощенные, изголодавшиеся они стреляли по вышкам, проламывали проходы в ограждении.

Двое суток истощенные узники удерживали фашистские войска, которые пытались любой ценой вернуть лагерь. Радость освобождения узников Бухенвальда была омрачена американцами, которые не спешили их освободить и даже отдали приказ о сдаче оружия заключенными. Это вызвало глубокое возмущение бывших узников Бухенвальда.

Вот как об этом вспоминает французский публицист Жак Готье, узник Бухенвальда:

«К воротам подошли танковые части американцев, мы встречали их как освободителей. У многих танкистов на глазах были слезы, когда они увидели, в каком мы находимся состоянии. Но тут прибыло командование, которое сразу отдало приказ сдать оружие, захваченное у фашистов. Никто не осмелился ослушаться приказа и начали сдавать то оружие, которое у них находилось. Но тут из группы Русских узников вышел заключенный. Наступила мертвая тишина.

Голосом, больше похожим на грозный шепот, он сказал: «Попробуйте забрать, если сможете. И над всем лагерем разнес ветер его голос: «Слушайте мой приказ! Оружие не сдавать!». Батальон из советских военнопленных не выполнил требование о сдаче оружия и продолжал существовать как боевое подразделение.

Подростки из детского барака тоже стали участниками восстания. Как знать, может быть искра этой их решимости затеплилась на уроках в подпольной школе?

Бывшие юные узники Бухенвальда вспоминали о первом дне свободы:

- Я видел, как часовой от страха сбросил с вышки пулемет.

- В тот день захватили немецкую кухню. Я съел полведра варенья. Чуть не умер.

- Помню, как над Бухенвальдом подняли флаг освобождения.

К концу войны Бухенвальд являлся крупнейшим концентрационным лагерем на территории Германии. С 1937 по 1945 сюда было депортировано около 250 тысяч человек со всей Европы. Когда американцы заняли Бухенвальд, им удалось освободить 21 тысячу заключенных, среди них 904 ребенка, самому младшему узнику не было 4-х лет.

На траурном митинге, посвященном памяти умерщвленных товарищей, 19 апреля 1945 года узники Бухенвальда всех национальностей дали клятву, которая была известна тогда всему миру, но теперь, к сожалению, позабыта: «... мы прекратим борьбу только тогда, когда последний фашистский преступник предстанет перед судом народов. Уничтожение фашизма со всеми его корнями - наша задача».

11 апреля ежегодно отмечается
Международный День
освобождения узников
фашистских концлагерей.

2.2. Место зла и бесчеловечности – Освенцим.

Освенцим (Аушвиц-Биркенау). Перечисляя концлагеря фашистов, Освенцим невозможно обойти стороной. Это был один из крупнейших концентрационных лагерей, в котором погибло по разным данным от полутора до четырех миллионов человек. Точные данные о погибших так и остались не выяснены.

Концлагерь в Биркенау был местом массового уничтожения людей из Польши, СССР, Австрии, Бельгии, Чехословакии, Дании, Франции, Греции, Голландии, Югославии, Норвегии, Румынии, Италии, Венгрии. В лагерь сгоняли общественно-политических деятелей, представителей интеллигенции, членов конспиративных организаций, евреев из многих государств, а также цыган. Люди погибали здесь в результате рабского труда, голода, нечеловеческих условий существования, пыток и расстрелов. Над лагерными воротами были выгравированы следующие слова: «Труд освобождает».

Из официального отчета лагерного командования: «... В течение июля 1944 года убивали в день по 12 тыс. заключенных, а так как крематорий не мог пропустить такое количество трупов, то они сбрасывались в глубокие ямы и засыпались негашеной известью...»

Свидетельство очевидца: «Для того, чтобы в камерах поместилось большее число жертв, людей загоняли с поднятыми руками, а на головы им бросали маленьких детей. Эсэсовец Зепп Гейтрейдер был специалистом по убиванию младенцев, которых сам хватал за ножки и убивал, ударяя головкой о каменный забор. По показанию свидетелей, умерщвление в камерах продолжалось 15 минут...»

Свидетельство очевидца: «Мы присутствовали при душераздирающих сценах, видя, как разъединяли пожилые супружеские пары, как матерей понуждали оставлять своих юных дочерей, так как те попадали в лагерь, в то время как матерей и маленьких детей направляли в газовую камеру».

Свидетельство очевидца: «Часто ночью мы просыпались от страшных криков, это происходило когда экономили газ в газовых камерах и живых детей бросали в топки крематорных печей».[9]

Из допроса коменданта лагеря на Нюрнбергском процессе: «Обвинитель: Видели ли вы в лагере беременных женщин? И что с ними происходило?

Свидетель: Да... После того, как они производили на свет ребенка, его топили в

ведре с водой. Спустя некоторое время приехал новый врач, и детей перестали топить, из них выкачивали кровь, для переливания солдатам на фронте или использовали для опытов».[6]

Вспоминает бывший узник 14-летний партизан Женя Ковалев:

«На месяц давали маленький кусочек мыла. В помывочный день одежду отбирали, ее пропаривали в печах, а нас мазали какой-то желтой дрянью вонючей. От этого раствора кожа трескалась и пузырилась – это от блох. На ночь в барак заносили бочку – это туалет такой».[4]

Вспоминает солдат-освободитель Освенцима Владимир Черников :

«Первым к нам подошел мужчина в полосатой робе с повязкой на левом глазе. Он курил что-то такое вонючее, что мы спросили его: «Что за табак такой?» Он сказал, что курит солому. Нас было восемь человек, я не курил тогда, но был старшим и велел всем «выгрузиться». Мужчина, увидев несколько пачек папирос, упал на колени, мы его подняли на ноги, он аккуратно сложил табак в свою сумочку и предложил нам посмотреть лагерь, — на экскурсию повел.

По дороге бывший узник Освенцима приподнял повязку и показал загноившуюся рану, пояснил, что эсесовцы ему плеткой с металлическим наконечником выбили глаз.

По дороге в крематорий, мы встретили несколько женщин. У нас была инструкция – ни с кем не целоваться, никого не трогать. Но они бросились нам на шею и стали целовать, молча! Мы плакали, они плакали. Ну, как я мог кого-то оттолкнуть?!», — говорит ветеран войны. Владимир Черников пробыл в «лагере смерти» всего три часа, надо было идти дальше – освобождать Европу. Потом на его боевом пути были еще два концлагеря, но самое сильное впечатление осталось от Освенцима. [4]

Многие пытки в концлагерях фашистов были заимствованы именно из

Освенцима. Так, начала функционировать в 1941 году первая газовая камера. Использовался газ «Циклон Б». Впервые опробовано страшное изобретение было на советских и польских заключенных общей численностью около девятист человек.

На территории концлагеря

Освенцим есть большой пруд, куда сбрасывался невостребованный пепел узников,

сжигаемых в печах крематория. Остальной пепел вывозился вагонами в Германию, где использовался в качестве удобрений для почвы. В этих же вагонах везли новых заключенных для Освенцима.

Новые заключённые ежедневно прибывали на поездах в Аушвиц 2 со всей оккупированной Европы. Прибывших делили на четыре группы.

Первая группа, составлявшая примерно $\frac{3}{4}$ всех привезённых, отправлялась в газовые камеры в течение нескольких часов. В эту группу входили женщины, дети, старики и все те, кто не прошёл медкомиссию по полной пригодности к работе.

Вторая группа заключённых отправлялась на рабскую работу на промышленные предприятия различных компаний. С 1940 года по 1945 годы в комплексе Освенцима были приписаны к фабрикам около 405 тысяч заключённых. Из них более 340 тысяч скончались от болезней и избиений, либо были казнены.

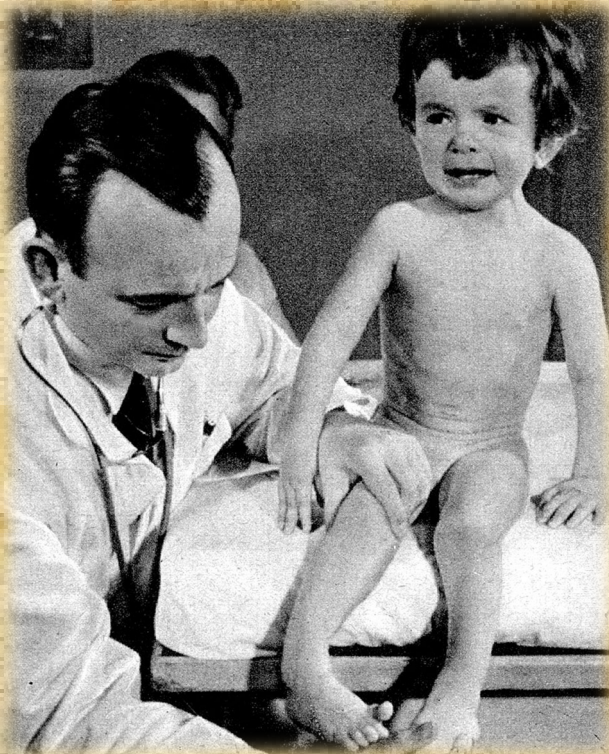
Третья группа, в основном близнецы и карлики, отправлялись на различные медицинские эксперименты, в частности к доктору Йозефу Менгеле. Это был высокий улыбающийся молодой человек, которому едва исполнилось 32 года.

Заключенных раздевали догола и выстраивали в ряд, вдоль которого шел

Менгеле, то и дело указывая на подходящих людей своим неизменным стеклом. Он же решал, кого сразу отправить в газовую камеру, а кто еще может потрудиться на благо Третьего рейха. Смерть — налево, жизнь — направо.

Болезненного вида люди, старики, женщины с грудными детьми — их Менгеле, как правило, отправлял налево небрежным движением сжимаемого в руке стека. Одна из узниц Освенцима Кристина Живульская напишет позже: «Он был похож на киноактера — холёное, приятное лицо с правильными чертами. Высокий, стройный...» [3]

За его улыбку и приятные обходительные манеры, которые никак не вязались с его нечеловеческими

опытами, заключенные прозвали Менгеле «Ангелом Смерти». Он проводил свои опыты над людьми в блоке №10. «Никто никогда не выходил оттуда живым», - рассказывает бывший заключенный Игорь Федорович Малицкий, попавший в Освенцим в возрасте 16 лет.

Свою деятельность в Освенциме молодой доктор начал с того, что остановил эпидемию тифа, который обнаружил у нескольких цыган. Чтобы болезнь не распространилась на других заключенных, он отправил весь барак (более тысячи человек) в газовую камеру. Как по-другому бороться с тифом в таких условиях, Менгеле не смог придумать.

Особый интерес для него представляла генетика, а в Освенциме наибольшую степень заинтересованности он проявлял к близнецам. Он ставил опыты, не прибегая к анестетикам, и анатомировал живых младенцев. Он пытался сшивать близнецов, изменять им цвет глаз с помощью химических препаратов; он вырывал зубы, вживлял их и наращивал новые.

Интерес Менгеле к близнецам не был случайным. Третий рейх поставил перед учеными задачу увеличения рождаемости, вследствие чего искусственное увеличение появления на свет двойни и тройни стало основной задачей ученых. Однако у потомства арийской расы должны были быть непременно светлые волосы и голубые глаза — отсюда и попытки Менгеле изменять детям цвет глаз посредством различных химикатов. После войны он собирался стать профессором и ради науки был готов на все.

Близнецов тщательно замеряли помощники «Ангела Смерти», чтобы зафиксировать общие признаки и различия, а затем в ход вступали эксперименты самого доктора. Детям ампутировали конечности и пересаживали различные органы, заражали тифом и переливали кровь. Затем подопытные умерщвлялись, после чего врач проводил тщательный анализ трупов, исследуя внутренние органы.

Менгеле и его коллеги полагали, что голодные дети имеют очень чистую кровь, а это значит, что она может очень помочь раненым немецким солдатам, находящимся в госпиталях. Об этом вспоминал другой бывший узник Освенцима Иван Васильевич Чуприн. Вновь прибывших совсем маленьких детей, старшим из которых было по 5-6 лет, согнали в блок под номером 19, из которого еще некоторое время доносились крики и плач, но вскоре наступила тишина. Кровь из юных узников выкачивали полностью.

А вечером возвращавшиеся с работы заключенные увидели груды детских тел, которых позже сожгли в вырытых ямах, пламя из которых вырывалось вверх на несколько метров.

Врачи, работавшие с Менгеле, отмечали, что ненавидели свою работу, и чтобы хоть как-то снять напряжение, вдрызг напивались после рабочего дня, чего нельзя было сказать о самом докторе «Смерть». Казалось, что работа его ничуть не утомляет.

Четвёртая группа, преимущественно женщины, отбирались в группу «Канада» для личного использования немцами в качестве прислуги и личных рабов, а также для сортировки личного имущества заключённых, прибывающих в лагерь.

К 1943 году в лагере сформировалась группа сопротивления, которая помогла некоторым заключённым бежать, а в октябре 1944 года группа заключенных из «зондеркоманды» разрушила один из крематориев.

Когда 27 января 1945 года советские солдаты заняли Освенцим, они нашли там около 7,5 тыс. выживших узников. Более 58 тыс. заключённых были вывезены или убиты немцами.

В память о жертвах лагеря в 1947 году Польша создала музей на территории Освенцима.

2.4. Детская фабрика крови для гитлеровцев – концлагерь смерти Саласпилс.

На гранитную плиту
Положи свою конфету...
Он, как ты, ребенком был,
И, как ты, он их любил.
Саласпилс его убил,
Саласпилс...

Саласпилс — лагерь смерти на территории оккупированной нацистами во время Второй мировой войны Латвии и предназначенный для массового уничтожения людей. В нём

содержались советские военнопленные, а также евреи из Франции, Чехии, Польши и антифашисты из Германии. Он также стал центральным лагерем для всех восточных оккупированных территорий. Находился в 18 километрах от Риги с октября 1941 года до конца лета 1944 года. Относился к числу образцовых фабрик подавления и уничтожения личности.

Наиболее печальную известность этот лагерь получил из-за отдельного содержания детей, которых затем стали использовать для отбора крови для раненых немецких солдат. Ежедневно у каждого ребенка забиралось до полулитра крови, вследствие чего дети быстро погибали. Это не был лагерь уничтожения, такой как Майданек или Освенцим, с газовыми камерами для одновременного убийства большого числа человек, и крематориями для сжигания трупов с заранее просчитанной производительностью так называемых «фабрик смерти». Но в него люди посылались только с одной целью — чтобы они умирали мучительной смертью. По свидетельским показаниям, в лагере было уничтожено более 100 000 человек. [53000 человек погибли в лагере для гражданских лиц и 46000 человек в лагере для военнопленных Шталаг-350/Z].

Страшный час для детей и матерей в концлагере наступал тогда, когда фашисты, выстроив матерей с детьми посреди лагеря, насильно отрывали малюток от несчастных матерей. Из рассказа очевидца: «В Саласпилсе происходила неслыханная в истории человечества трагедия матерей и детей. Перед комендатурой были поставлены столы, были вызваны все матери с детьми, и самодовольные отъевшиеся коменданты, не знавшие в своей жестокости границ, выстроились у стола. Из рук матерей они силой выхватывали детей. Воздух был наполнен душераздирающими криками матерей и плачем детей». От горя одни рвали на голове волосы, другие сходили с ума.

"...Когда изможденные люди с больными, замученными детьми загонялись за тройную проволочную ограду концентрационного лагеря, для взрослых, но в особенности для беззащитных детей начиналось мучительное существование, насыщенное до предела тяжкими психическими и физическими истязаниями и издевательствами со стороны немцев и их прислужников. Несмотря на зимнюю

стужу, привезённых детей голыми и босыми полкилометра гнали в барак, носивший наименование бани, где заставляли их мыться холодной водой. Затем таким же порядком детей, старший из которых не достигал ещё 12-ти-летнего возраста, гнали в другой барак, в котором голыми держали их на холоде по 5-6 суток.

Выжившие после этой процедуры заболевшие дети (как и все больные заключенные) могли быть подвергнуты отравлению (мышьяком).

Дети, начиная с грудного возраста, содержались немцами отдельно и строго изолированно. Дети в отдельном бараке находились в состоянии маленьких животных, лишенных даже примитивного ухода. Ежедневно немецкая охрана в больших корзинах выносила из детского барака окоченевшие трупы погибших детей. Они сбрасывались в выгребные ямы, сжигались за оградой лагеря и частично закапывались в лесу вблизи лагеря.

По данным Народного Комиссариата просвещения ЛССР, расследовавшего факты угона мирного населения в немецкое рабство, на 3 апреля 1945 года известно, что из концлагеря Саласпилс за время немецкой оккупации были распределены 2 802 ребенка:

- 1) по кулацким хозяйствам – 1 564 чел.
- 2) в детские лагеря – 636 чел.
- 3) взяты на воспитание отдельными гражданами – 602 чел.

Список составлен на основе данных картотеки Социального департамента внутренних дел Латвийской генерал-дирекции «Остланд». На основе этой же картотеки было выявлено, что детей заставляли работать с пятилетнего возраста.

Методы «трудового воспитания»: "За удовлетворительную работу раз в неделю наказывали десятью ударами по голой спине, за плохую — десятью ударами ежедневно. Оценка «очень плохо» означала смерть через повешение. [4]

В последние дни своего пребывания в Риге в октябре 1944 года немцы врывались в детские дома, в дома грудных младенцев, в квартиры хватили детей, сгоняли их в рижский порт, где грузили как скот в угольные шахты пароходов.

Путем массовых расстрелов только в окрестностях Риги немцы уничтожили около 17 765 детей, трупы которых были сожжены.

Массовую непрерывную смертность детей вызывали эксперименты, для которых в роли лабораторных животных использовались малолетние узники Саласпилса. Немецкие врачи-убийцы больным детям делали инъекции разных жидкостей, заставляли принимать внутрь разные средства. После всех этих приемов дети погибали. Детей кормили отравленной кашей, от которой они умирали мучительной смертью. Больных корью сразу уносили в так называемую

больницу лагеря, где сразу купали в воде, чего нельзя делать при этой болезни. От этого дети через 2—3 дня умирали в страшных мучениях, причем агония порой длилась по нескольку дней. На детях испытывали новые antidоты, для чего массово травили их мышьяком. Выясняли устойчивость возбудителей желудочно-кишечных заболеваний к существовавшим в то время противомикробным препаратам, для чего малолетних узников заражали брюшным тифом, дизентерией и прочими болезнями. Они синели, корь шла внутрь организма. Руководил всеми этими опытами немецкий врач Майзнер.

Так же в лагере для провинившихся детей был создан карцер, который был не больше шифоньера. Вместо пола – железные прутья, вместо стен – колючая проволока. К стенке прислониться невозможно, стоять на прутьях – пытка, присесть тоже никак.

Вот так шло систематическое истребление детей в концлагере:

А) организация фабрики крови для нужд немецкой армии, кровь брали у детей здоровых, в том числе малюток, до тех пор, пока те не падали в обморок, после этого заболевших детей относили в так называемую больницу, где они умирали;

Б) поили детей отравленным кофе;

В) больных корью детей с высокой температурой купали в холодной воде, от чего они умирали;

Г) делали детям впрыскивание различных медицинских жидкостей для эксперимента. У многих детей гноились и вытекали глаза;

Это фотографии истощенных детей, у которых каждый день брали кровь, при этом заставляя их работать.

Д) голых детей в зимнее время гоняли в баню по снегу на расстоянии 500-800 метров и держали в бараках голыми по 4 дня;

Е) детей калек и получивших увечья вывозили на расстрел.

Ж) Детей травили газом в герметично закрытых фургонах.

Перед самым приходом советских войск немцы хоронили умерших от голода и холода детей. Делали это в спешке, словно преступники, заматающие свои следы.

Заставляли взрослых узников выносить маленькие тела на носилках и сваливать в ямы. Потом их самих всех расстреляли. Данными экспертизы и свидетельскими показаниями констатируются факты следующих способов истребления людей: нанесение смертельных травм тупыми твёрдыми предметами; голод, который в

короткий срок вызывал истощение и приводил к смерти. Наряду с этим, немало жизней унесли инфекционные заболевания; отравление больных детей и взрослых мышьяком; впрыскивание различных веществ (в основном — детям); проведение операции без обезболивания (в том числе по ампутации конечностей); частое выкачивание крови вплоть до наступления смерти (только детей); применение огнестрельного оружия и массовые расстрелы; пытки; смерть от рваных ран, нанесённых собаками охраны, которая натравливала их на узников; тяжёлый изнуряющий

бесполезный труд (перенос земли с места на место), сопровождаемый избиениями; казнь через повешение; смерть в душегубках — специальных газовых камерах, установленных в автомашинах («Газенвагенах»); закапывание заживо в землю (показания узников, что подтверждается заключением судебно-медицинских экспертов от 12 декабря 1944 года); убийство путём раздробления голов прикладами — способ, прямо предписанный инструкцией по лагерю для убийства детей «в целях экономии боеприпасов». [4.3.]

Таким путем в Саласпилском лагере немцами было умерщвлено детей в возрасте до 5 лет более трех тысяч — это в течение 1942—1943 гг., тела были частью сожжены, а

частью захоронены на старом гарнизонном кладбище у Саласпилса. Подавляющее большинство из них подвергались выкачиванию крови.

Из Акта об истреблении

детей в Саласпилсском концлагере от 5 мая 1945 г:

«Обследовав территорию у лагеря Саласпилс в 2500 кв. м и при раскопках только пятой части этой территории, комиссия обнаружила 632 детских трупа предположительно в возрасте от 5 до 9 лет, трупы располагались слоями... В 150 метрах от этого захоронения по направлению к железной дороге комиссия обнаружила, что на площади в 25х27 м грунт пропитан маслянистым веществом и перемешан с пеплом, содержащим остатки несгоревших

человеческих костей детей 5—9 лет — зубы, суставные головки бёдерных и плечевых костей, рёбер и др.»

"Весной 1943 года германские войска, отступая под ударами Красной Армии, поголовно угоняли с собою всё население оккупированных областей Советского Союза. В связи с этим усилился приток советских детей в концлагеря и тюрьмы на территории Латвии".

На территории лагеря осталась стена детского барака, на которой остались рисунки детей: солнышко, человек...

Сейчас на месте концлагеря расположен мемориальный комплекс. «За этими воротами стонет земля» - эту надпись на входе саласпилсского мемориального комплекса, один раз увидев, уже не забудешь.

3. Обречённые на гибель победили смерть.

По мере приближения войск союзников с конца 1944 года германское руководство начало перемещение узников концлагерей с оккупированных территорий в лагеря внутри самой Германии. Сначала заключённых вывозили поездами, затем начали транспортировать пешком. Во время этих перемещений многие узники погибали от голода, холода, болезней, истощения сил и насилия охраны. Из-за массовой гибели заключённых во время пеших переходов и появилось название «марши смерти». [4.1.]

"Они шли... женщины и дети, мужчины и подростки из всех стран света... преследуемые народы, подгоняемые окриками сумасшедших, свистом пуль, лаем собак. Шли, обессиленные от холода и голода, и от их деревянных башмаков вздрагивала земля. Шли, и шаги по спящей земле отдавались жутким эхом и болью пяти лет мук в лагерях...". [4.2.]

Но войска Красной Армии стремительно приближались, «наступали фашистам на пятки», освобождая народы от фашистской нечисти. А следом шли специалисты из Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам,

общественным организациям, предприятиям и учреждениям СССР.

В ходе расследования преступлений германского фашизма в самой Германии, в Польше и на оккупированной территории Советского Союза Чрезвычайной государственной комиссией СССР были установлены факты массового и зверского истребления детей.

Каждому здравомыслящему человеку ясно: дети — это дети, они не воюют, они не вооружены, они беззащитны и никакой опасности для германского рейха не представляют. Однако фашизм их зверски уничтожал. Уничтожал еще с большим садизмом и жестокостью, чем взрослых. Зверски расправляясь с мирным населением оккупированных территорий, фашисты грубо нарушали международные конвенции и установленные цивилизованным миром правила ведения войны. Истребление детей было еще более страшным преступлением гитлеровцев. Но они охотно совершали его, преследуя свои далеко идущие цели, связанные с установлением господства над всем миром.

Дети — это будущее народа, будущее нации, продолжение жизни на планете.

Хорошо известны слова Гитлера: «Я просто приму меры к систематической приостановке естественного прироста этого населения» (имеются в виду нежелательные для фашизма народы. — С. К.) «Мы, — говорил Гитлер Раушнингу, — должны развить технику обезлюживания... Я имею в виду устранение целых расовых единиц. И это — то, что я намерен осуществить». [6]

Боец,
наши, меня от рабства
союзников, других русские солдаты.

В этих высказываниях фашистского фюрера и открывается истинная цель убийства детей на оккупированных территориях. Это геноцид в его самом изощренном проявлении, преступление против основ физического существования народов.

Сколько их удушили газом, заживо сожгли, умертвили издевательствами, голодом, непосильной работой и болезнями, никто не знает, так как чаще привозимых в лагерь детей не регистрировали и не считали, но были дни, когда лагерные убийцы сдавали на склады по тысяче детских колясок.

Глумление фашистской солдатни над детством не имело границ. [6]

Красная Армия стремительным наступлением положила этому конец. Одних узников освободила армия

— «Увидев нас, здоровые мужики, прошедшие всю войну, рыдали, — не сдерживая слез, — вспоминает одна из узниц. — Тут же они истопили для нас баню, отмыли, одели, обули, накормили и даже устроили для нас концерт».

Мы провели интервью с некоторыми бывшими малолетними узниками концлагерей, проживающими в городе Нижний Тагил, а также нашли и прочитали материал о них в местных газетах и посетили выставку, посвящённую им в Дзержинском доме творчества.

Выжившим в застенках фашистских лагерей трудно и невыносимо вспоминать все это. Каторжный до изнеможения труд, избиения, издевательства, казни ... Как они выжили, выстояли, не погибли? Думается, что просто любили Родину, имели человеческое достоинство.

У каждого за плечами героическая и одновременно трагическая судьба. Бывшие дети – узники помнят до сих пор, как их сверстников расстреливали, а

потом сжигали в газовых печах крематория, как палачи в белых халатах проводили над ними медицинские эксперименты. Подобные испытания выпали на долю наших земляков О. И. Розиной и В. А. Попова. [8.2.]

Вот что мы узнали из беседы с председателем СБМУ Дзержинского района Снегирёвой Надеждой Даниловной и статей, которые она нам предоставила.

А. А. Каргаполова, Н. Ф. Пушкарёва, В. И. Серёгина и Н. Я. Зеленская в зной и в слякоть от зари до темна выполняли сельхозработы на чужбине. Труд Л. П. Тарасовой, И.Х.Колесникова, М.М.Емельченкова и Е.И.Рубцовой использовался на железной дороге и заводах. Прачка отдела 38 А.К.Усольцева прошла концлагеря Германии, вынуждена была работать на рыбоконсервном заводе в Норвегии и об окончании войны узнала только в 1946 г. Также девочка работала во вредных химических цехах, фасовала порошки. [8.2.] Ужасы концлагерей Австрии прошёл плотник отдела 65

С.Г.Белявский. Мастер цеха 985 А.Г.Гончарова была в концлагере Алитус (Литва). Шофёр цеха 930 В.И.Гудач работал в каменоломне в Германии. Механик цеха 590 И.Г.Коршиков подвергся пыткам в концлагере в Берлине. Крановщица цеха 561 В.П.Максимова прошла через пытки и унижения в Польше, мастер цеха 950 А.И.Тризма – в концлагере

г.Штутгарте (Германия). Экономист отдела 8 Н.Д.Снегирёва родилась в концлагере в 1944 г., её мама была подпольщицей. [8.4.]

Сегодня очень трудно поверить в то, что это правда. Но люди, на долю которых выпало недетское, нечеловеческое страдание, продолжают жить среди нас.

Выслушав собеседников, мы задали им вопрос: «Как вам удалось всё это выдержать и выжить?» После небольшой паузы они все отвечали почти одинаково: «Мамы дали нам вторую жизнь. Мы выжили только благодаря своим самоотверженным и терпеливым мамам». Если был какой-то массовый расстрел, мамы старались детям закрыть глаза рукой, чтоб они не видели. А чаще всего у каждого был свой спаситель, свой ангел – хранитель.

И всё же мы, не испытавшие на себе ужасы войны, никак не можем понять: Как они выжили, выстояли, не погибли? Это ж какая сила духа была в наших людях в борьбе за жизнь! Они были настолько истощены, обессилены, но все равно выживали, как могли... Они победили смерть! Они очень хотели жить!

Многое могли бы ещё рассказать о своём военном детстве ветераны Дзержинского и Тагилстрояевского районов, бывшие узники концлагерей, но на сегодняшний день их уже осталось только 20 человек в Дзержинском и 22 в Тагилстрояевском районах (многие из них одинокие, лежащие больные, из дома не выходят).

Реальные истории этих людей мы решили записать в отдельную книгу, книгу памяти.

4. Послевоенная судьба малолетних узников.

Со слов ветеранов мы узнали, что домой пленники, находящиеся за пределами Советского Союза, добирались очень долго (кто – то 3 месяца, а кто – то целый год).

Из периодической печати и интернет ресурсов мы узнали, что на Родину возвращались с радостным чувством: все мучения позади, дома их ждет новая счастливая жизнь.

Но всё вышло совсем не так: их презирали, обзывали врагами народа и фашистами. Жизнь узников концлагерей была трагичной даже после войны. Люди, по чужой недоброй воле ставшие заложниками колючей проволоки, скрывали прошлое, боясь не то что говорить, но даже думать о том, что с ними произошло. Ведь многих ждало обвинение в измене родине. Дети-узники не были исключением, на них тоже распространялся позор измены. У них не было детства,

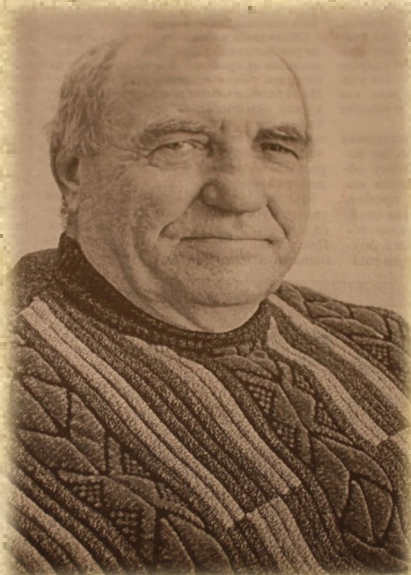
но и в зрелые годы прошлое не отпускало их. Пережитые в раннем возрасте унижения, страх, бремя непосильного труда и обретенные вследствие этого болезни не могли обеспечить им полноценной жизни. Но возможности они меняли фамилии и давали себе обет молчания на всю оставшуюся жизнь. По прибытии на родину теперь уже бывшие узники вынуждены были проходить разнообразные проверки, допросы на предмет сотрудничества с фашистами. «То презрение, которое мы испытали, приехав на Родину, не менее тяжело и обидно, чем

все издевательства врага...», - рассказывала одна из узниц. Бывших заключенных не принимали во многие высшие учебные заведения, а также на работу, возникала реальная опасность умереть с голоду в мирное время. [4.2.]

Но всё же на вопрос «Ваша жизнь удалась?» Снегирёва Н.Д., не задумываясь, ответила

«Конечно, да! Я получила бесплатное образование, любимую профессию, воспитала детей и внуков. А всё, что было не так, так это время тогда было такое. Всем было тяжело!» «Меня всегда сопровождали хорошие, добрые и отзывчивые люди, а я старался быть похожим на них, оставаясь в то же время самим собой. Я жил и живу

по принципу – делать людям добро, всегда и во всем помогать нуждающимся, непременно выполнять намеченное – свои планы и программы», - ответил нам Рассолов И. Ф.

Первая встреча несовершеннолетних узников фашистских концлагерей состоялась 22 июня 1988 г. в городе Киеве. Был создан Совет бывших малолетних узников (СБМУ) во главе с Альбертом Лихановым – писателем и председателем детского фонда СССР. В Дзержинском районе г. Н.Тагила СБМУ был создан 10 марта 1995 г. при подготовке к 50- летию Дня Победы в составе: Миловзорова Е.И. – председатель СБМУ района, Снегирёва Н.Д. – зам. председателя, Тризма А.А. – секретарь, Линьков И.Я. и Филиппова З.Г. члены совета.

В 1993 г. бывших узников фашистских лагерей уравнили в правах с ветеранами В.О.В., а Свердловская область стала одним из первых субъектов Российской Федерации, где были приняты областные законодательные акты, расширяющие льготы бывших узников. Так областным законом с 1 января 1999 г. для них предусмотрены жилищно – коммунальные льготы, льготы по проезду на транспорте. С 1 января 2002 г. – льготы по абонентной плате за пользование телефоном, радиоточкой, коллективной телевизионной антенной.

Е.И. Миловзорова, бывший малолетний узник фашистского концлагеря Саласпилс, постоянный гость уроков мужества.

Все они сейчас на заслуженном отдыхе. Эти люди частые гости в музеях, школах, училищах, воинских подразделениях, проводят встречи с учащимися и молодёжью. Рассказывают об ужасах фашизма. С высоты прожитых лет вспоминают тяжёлую и изнурительную борьбу своих родителей, отдавших жизнь ради Победы, а также свою борьбу за каждый прожитый день. Даже на пенсии им трудно усидеть дома без дела. [8.3.]

Эта страница истории была наглухо закрыта. О них не писали ни в периодической печати, ни в художественной и документальной литературе. А те первые издания некоторых книг, которые были написаны после окончания войны о малолетних узниках концлагерей, были очень немногочисленны. О них забыли на 40 с лишним лет. Но это вовсе не значит, что мы не должны об этом знать!

Судьбы узников концлагерей очень поучительны для нас и сегодня. Это поколение восхищает своей стойкостью духа, жизнелюбивостью, целеустремлённостью. Страницы истории концлагерей вызывают нас делать всё возможное, чтобы люди никогда больше не испытывали ужаса фашизма.

Заключение.

Когда-то великий Достоевский поставил вопрос: а найдется ли оправдание миру, нашему счастью и даже вечной гармонии, если во имя этого, для прочности фундамента, будет пролита хотя бы одна слезинка невинного ребенка? И сам ответил – слезинка эта не оправдает ни один прогресс, ни одну революцию. Ни одну войну. Она всегда перевесит.

Всего одна слезинка...

Можно много и долго перечислять зверства фашистов в Великой Отечественной войне, но наша задача напомнить всем о той цене, которую заплатили за то, чтобы мы могли учиться, играть, любить. Ценить жизнь и мирное небо. Мы рассказали об учителях в Бухенвальде и детях, желающих учиться, даже ценой своей жизни, о том, как они попадали в лагеря и как выживали. Даже в нечеловеческих условиях они оставались верными Родине, пытались бороться и погибали в неравной борьбе. Кто – то из них

мог стать поэтом или писателем, музыкантом или врачом, строителем или просто мамой. Их судьба — история многих маленьких звездочек, чей век был короток, чья жизнь погасла, не успев разгореться. Мы не хотим, чтобы прошлое, мрачное и злое, возвратилось.

Они ничего не успели в своей жизни и как чистые ангелы вознеслись на небо, напоминая людям о том, что кошмары и ужасы пережитого ими не должны повториться.

Скоро 9 мая и мы все пойдем на митинг. Возлагая венки, мы вспомним 13 миллионов детей, погибших в годы войны. По статистике, которая велась в нашей стране, в годы войны, попали в фашистский плен более 4,5 млн. граждан СССР (по статистическим данным Германии - 5,7 млн. человек).

Кто теперь скажет, сколько среди них было русских ребят, сколько белорусских, польских или французских? Погибали дети – маленькие граждане Мира. Война стала общей биографией целого поколения военных детей.

О лагерях смерти, в которых отнимались миллионы жизней, мы должны помнить всегда. Забывать о столь чудовищных преступлениях против самой человеческой природы ни в коем случае нельзя, так как это будет предательством памяти их многочисленных, зачастую безымянных жертв. [4.3.]

Самое заветное желание узников «лагерей смерти», чтобы они были последним поколением, у которого война отняла детство и здоровье. С каждым годом становится всё меньше и меньше участников и свидетелей Великой Отечественной войны. Люди начинают забывать тех, кто спас нашу страну от фашистской Германии. Практически ничего мы не знаем о тех, кто побывал в фашистских концлагерях, многое забылось или просто замалчивалось. Огромное количество наших бабушек и дедушек было зверски убито за пределами нашей

Родины, в германских концлагерях. Действительно, сами цифры уничтоженных мужчин, женщин и детей поражают до сих пор. Ведь счёт шёл ни на сотни, ни на тысячи, даже ни на десятки тысяч, а на миллионы. Единицы, кто смог выжить!

Мы родились и выросли в мирное время. Мы никогда не слышали воя сирен, извещающих о военной тревоге, не видели разрушенных фашистскими бомбами домов, не вздрагивали от рвущихся снарядов и свиста пуль. Нам трудно поверить, что человеческую жизнь, жизнь ребенка можно так легко оборвать в печи крематория или заживо сжечь в своём же доме. Мы и представить себе не могли, что детей, как преступников можно держать за колючей проволокой, лишая всего и, прежде всего, детства. Мы хотим жить в мире!

Это заветная мечта любого здравомыслящего человека, любого ребенка – чтобы на земле был мир, чтобы не гибли ни взрослые, ни дети. Люди, отвоевавшие для нас Великую Победу, не могли даже представить себе, что в начале 21 века, в нашей стране мы будем терять детские жизни в террористических актах (г.Москва театральный центр «Норд - Ост», Северная Осетия маленький городок Беслан, война на Украине...).

Поэтому мы должны сделать всё возможное и невозможное, чтобы на Земле был мир, чтобы фашизм не возродился опять хотя бы у нас в стране. Для этого мы должны всем учащимся школы рассказать о том, что такое фашизм, рассказать о людях на себе испытавших унижение и ужасы фашистских концлагерей.

Мы считаем, что цель нашей работы достигнута. В дальнейшем мы планируем продолжить исследование темы, так как мы успели взять интервью пока только у 2-х ветеранов. А ещё мы узнали, что у учащихся и сотрудников нашей школы родственники были узниками фашистских концлагерей. Мы бы хотели, чтобы и в нашем городе был поставлен памятник этим людям.

